

Письмо Клавдии Прокулы к Фульвии

Глава 1

Дорогие читатели, 30 марта католическая Церковь, отпраздновала праздник Пасхи Христовой. Всем нам, кто традиционно следует православному календарю христианских праздников, это событие, которое охватывает весь мир, предстоит отметить 5 мая. Но, ввиду того, что газета выходит раз в квартал, нахожу целесообразным: Христос Воскрес! Воистину воскрес!

Дорогие читатели, в этом выпуске начинаю публикацию письма Клавдии Прокулы – жены Понтия Пилата, которая была очевидцем славы, казни и воскрешение Господа нашего Иисуса Христа!

Ты просишь меня, любезный верный друг, описать тебе события, совершившиеся со дня нашей разлуки. Молва о некоторых из них долетала до тебя, и таинственность, в которую они облечены, поселяет в тебе беспокойство о моей участи.

Повинуясь твоему нежному призыву, я стараюсь собрать в моей памяти разбросанные обломки цепи моей жизни. Если в этом описании ты встретишь обстоятельства, которые поразят твой разум, то вспомни, что Верховные творческие силы окружили непроницаемыми завесами наше рождение, существование и смерть и что невозможно слабым смертным измерить тайны судеб их.

Я не буду напоминать тебе о первых днях моей жизни, так мирно пролетевших в Нарбоне, под кровом родительским и в охранении твоей дружбы. Ты знаешь, что с

наступлением моей шестнадцатой весны, я была соединена узами брака с римлянином Понтием, потомком древнего и знаменитого дома, занимавшим тогда в Иберии важное правительственное место.

Едва мы вышли из храма, как мне должно было ехать с Понтием в провинцию, ему вверенную.

Нерадостно, но и без отвращения я последовала за супругом, который по своим летам мог быть отцом моим.

Я тосковала о вас, тихий отеческий дом, счастливое небо Нарбоны, прекрасные памятники, свежие рощи моей родины. Я приветствовала вас глазами, полными слез.

Первые годы моего замужества прошли спокойно, небо даровало мне сына. Он был мне дороже дневного света! Я разделяла мои часы между исполнением обязанностей и удовольствиями, позволительными женщинам.

Сыну моему минуло пять лет, когда Понтий, по особенной милости императора, был назначен проконсулом Иудеи.

Мы отправились с нашими служителями по живописной дороге; я любовалась этою страной, богатою и плодovитою, которой муж мой должен был управлять именем Рима.

Владыки народов в Иерусалиме меня окружали почестями, но я жила в совершенном уединении,

ибо евреи подозрительны, горды, ненавидят чужестранцев – "гоев", как они нас называют. По их злоречию, мы оскверняем своим присутствием землю, будто бы завещанную им Богом.

Я проводила время с моим младенцем посреди моих тихих садов, где мирты переплетались с фиштакками, где стройные пальмы возвышались рядом с цветущими померанцами и гранатовыми деревьями, – там, под эту свежую тень, я вышивала покровы для алтарей или читала стихи Virгилия, столь усладительные для слуха и еще более сладкие для сердца.

В редкие минуты досуга, которые муж мой уделял мне, он бывал мрачен и грустен. Как ни тверда рука его, но и она была еще слабою, чтобы удержать в повиновении этот жестоковыйный народ, так долго независимый, возмутительный от природы, разделяемый тысячьо буйных сект, которые соглашались только между собою в одном – в бешеной ненависти к имени римскому!

Одно лишь из значительных семейств в Иерусалиме оказывало мне некоторую дружбу; это была семья начальника синагоги.

Я находила удовольствие в посещении его супруги – Саломии, явившей образец добродетели и кротости, в свидании с их двенадцатилетней дочерью Семидой, любезною и

прекрасною.

Иногда они говорили мне о Боге отцов своих, читали мне некоторые отрывки из священных книг.

И сказать ли тебе, Фульвия? Вспоминая слышанные из уст Саломии хвалы Всевышнему Богу Иакова, Богу Единому, невещественному, вечному, недоступному страстям и порокам, которым мы так часто даем божественные имена на алтарях наших, Милосердому, Всемогущему Богу, соединяющему благодать, чистоту и величие, – я слышу голос Семиды.

Он сливается со звуками псалтири царя Давыда, которые я пробовала повторить на лире.

Как часто в моем уединении, подле колыбели моего сына, я повергалась на колени, молясь Богу о милых моему сердцу. Ему ведь сама судьба, с её железною рукою, готова покориться, как раба Владыке. И я вставала всегда подкрепленную и утешенною.

Но с некоторого времени Семида оказалась не здорова. Как-то утром мне сказали, что она скончалась в объятиях матери, причем без предсмертного томления.

Сраженная скорбью, обняв своего сына, я поспешила к ним, чтобы поплакать с несчастною Саломиею.

Дойдя до искомой улицы, мои люди с трудом могли проложить

дорогу моим носилкам, ибо флейтчики, певчие и толпы народа теснились вокруг дома.

Остановясь на подходе, я заметила, что толпы расступились пред группой идущих, и расступились с почтительным любопытством.

Во-первых, в этой группе я увидела отца Семиды. Но вместо скорби, которую я ожидала прочесть на почтенном лице его, оно выражало глубокое убеждение и странную надежду, для меня непонятные.

Подле него шли три человека простой и грубой наружности, бедно одетые, за ними, завернувшись в мантию, шел некий Муж во цвете лет.

Я подняла глаза. И вдруг опустила их, как бы пред ярким сиянием солнца. Мне казалось, что чело Его озарено, что венцеобразные лучи окружают Его локоны, ниспадавшие по плечам, как у жителей Назарета.

Невозможно выразить тебе, что я почувствовала при взгляде на Него. Это было вместе могущественное влечение, ибо неизъяснимая сладость разливалась во всех чертах Его, и тайный ужас, потому что глаза Его издавали блеск, который как бы обращал меня в прах.

Я последовала за Ним, сама не зная, куда иду.

Дверь отворилась, и я увидела Семиду; она лежала на одре, окруженная светильниками и овеванная ароматами. Она была

еще прекрасна небесным спокойствием, но чело было бледнее лилий, рассыпанных у ног ее.

И синеватый перст смерти оставил след на ее впалых ланитах и поблекших устах. Саломия сидела подле неё безмолвная, почти лишенная чувств. Она, казалось, даже не видела нас.

Иаир, отец девицы, бросился к ногам Незнакомца, остановившегося у постели, и, указывая Ему красноречивым жестом на усопшую, воскликнул: "Господи! дочь моя в руках смерти, но если Ты пожелаешь, она оживет!"

Я затрепетала при сих словах, как бы сердце приковалось к каждому движению Незнакомца.

Он взял руку Семиды, устремил на неё Свои могучие взоры и произнес: "Встань, дитя Мое".

Фульвия, она повиновалась!

Семида приподнялась на своем ложе, поддерживаемая невидимую рукою, глаза её открылись, нежный цвет жизни расцвел на её ланитах.

Она протянула руки и воскликнула: "Матушка!"

Этот крик разбудил Саломию. Мать и дочь судорожно прижались друг к другу, а Иаир, простершись на землю и осыпая поцелуями одежды Того, Кого называл Учитель, повторял: "Что должно, чтобы служить Тебе, чтобы получить жизнь вечную?"

"Изучить и исполнять два

закона: любить Бога и любить ближнего!" Сказав это, Он скрылся от нас, как эфирная, светлая тень.

Я стояла на коленях, сама того не замечая, затем встала и возвратилась домой.

Блаженное семейство вместе с отцом Иаиром было на вершине наслаждения. Изобразить их нельзя ни кистью, ни пером.

За ужином я рассказала Понтию всё, чему была свидетельницею.

Он поник головою и сказал: "И ты видела Иисуса Назаретского? Это Его ненавидят фарисеи и саддукеи, люди Ирода и лукавые левиты. С каждым днем возрастает эта ненависть, и мщение витает над головою Его.

А между тем речи Назарянина – речи мудреца, и чудеса Его – чудеса Истинного Бога. За что они ненавидят Его? За то, что Он обличает их пороки и непокорность.

Я слышал Его однажды: "Убелённые гробы, порождение ехидны, – говорил Он фарисеям. – Вы взваливаете на рамена братьев ваших ноши, до которых бы не хотели коснуться концом пальца; вы платите подати за травы – мяту и тмин, но мало заботитесь об уплате должного по законам веры, правосудия и милосердия".

Смысл этих слов, глубоких и истинных, раздражает этих надменных людей, и горизонт мрачен для Назарянина".

"Но ты будешь защищать Его, –

вскричала я с ужасом, – ты имеешь власть!"

"Моя власть не что иное, как призрак пред этим мятежным, коварным народом! Между тем я бы душевно страдал, если бы должен был пролить кровь этого Мудреца". С этими словами Понтий встал и вышел, погруженный в глубокую думу. Я осталась одна в мрачной и невыразимой грусти.

Изображение Клавдии Прокулы.

(продолжение в следующем номере)

Свидетельство

Огонь души

Что даёт обучение по курсам школы «Эммаус». В целом о программе обучения скажу, что особо острый интерес у меня появился с прохождения курсов по посланию Апостолов и далее.

Пошла информация новая, имеющая более прикладное, предметное содержание. Я с большим интересом и любознательностью стал учиться, поняв насколько это важно для меня, как христианина!

Что ещё к этому могу добавить? Вы, инструктора ЗБШ, несёте служение, без лести можно сказать, подвижническое. Такое служение можно назвать подвигом. Ибо, нам известно, что ваш труд оплачивается более, чем скромно. И так же, известно, что от трудов праведных не построишь палат каменных. Но, строите вы Церковь Христову из нас. А, создаваемый вами Храм не разрушением времени. Вы создаете, под водительством Святого Духа, новые судьбы – рождённых свыше.

В Бога богатеете, собирая сокровища на Небесах. Нам, всем учащимся в радость, вам в благословение, во славу Бога Отца Сына и Духа Святого! Аминь!

Гальцев Юрий ЗИК – 58 ПЛС.

Я в храм пришёл – не жаловаться, нет,
А чтобы к Богу... встать немного ближе.
Я бомж... и, ясно, не во фрак одет...
Но ведь не Богом я – людьми унижен!

Я всё своё теперь ношу с собой:
Мой быт тяжёл, но так легка дорога!
Хоть потолок дырявый надо мной,
А мне и места надо-то немного....

Я деньги дал на толстую свечу,
Спросил послушника, куда её поставить...
Что мне ответил он – я лучше промолчу...
Не он ведь в храме службу будет править!

Священник с дьяконом запели
«Отче наш...»
И люд вокруг поспешно закрестился.
Меня же служка «взял на карандаш»
И под дождём я снова очутился....

Сижу на улице у храмовых ворот,
Со мной такой же рядом бедолага...
А дождь, как из пожарных шлангов льёт,
Так жалко стало мне его беднягу!

Накрыл его своим я пиджаком,
Пожаловался: «Что ж это такое

Из храма гонят нищего пинком...
Скажи, где ж их сознание
святое?!»

Он тихо слушал, опустив глаза,
Но в них мелькнуло что-то
неземное...

А по щеке то ль капля, то ль
слеза...
Он до меня дотронулся рукою:

«Прости, что не ответил на
вопрос,
Заслушался, как звонница
рыдает...
Мне тоже в храме места не
нашлось,
Хотя меня там... Богом
называют.....
Наумов

Артур

.....

Стены

Если б стены умели
говорить,
Чтоб расспросить их,
что ни видали.
Чтобы узнать, как
нужно в жизни жить
И о тех людях, что когда-
то здесь страдали.
От дыма известь изменила цвет,
Вся в желтизне и чернота местами,
И не поймёшь закат здесь иль
рассвет
И три решётки, что стоят рядами.
Как и в домах, на окнах тоже тюль.
Через неё мы смотрим на свободу.
Сейчас вот май, потом придёт июнь.
Жизнь пролетает, так угодно Богу.

Как много кануло во век людских
надежд,
И стены помнят, словно то их дети,
Характеры от умных до невежд,
Проблемы быта знают стены эти.
Как много стонов в боли и крови
Тела людские гибли, но в надежде
Как много не увидели зари,
И пали духом в стенах безмятежных.
Смотрю на стену, слышу её голос,
Она мне говорит: я расскажу,
Не так давно здесь вышаки сидели
И проклинали горькую судьбу
А раньше здесь ещё людей пытали
И протокол подписывали все.
И все свою вину здесь признавали
А выжили, увы! ... не все.
Ликуйте, радуйтесь глупцы
В надежде исчисляя годы.
И вам страданья не даны,
А за окном весна свободы.

Вам не понять
закон один,
Вы слепы,
мир не
замечая,
Ведь у
судьбы
есть

Господин,
И Он хранит
ключи от рая.
Вы в безнадёжности своей
Ничтожны, как песчинки малы.
И растерялись вы по ней,
Искать себя во всём устали.
Унылы лица, мрачен взгляд,
Вы одиноки в зазеркалье

Стены тюрьмы для вас как ад.
Вы просто жизни не poznали.
Смиренье не даётся вам.
Князь мира мыслям дал свободу
Приблизил смерть свою он к вам
Вручая суету, заботу.
Умеют стены говорить,
Не каждому дано их слушать.
А люди не хотят любить.
Им нравится друг друга «кушать».
Оставь людей тех сатана.
Здесь нет крестов, но стены святы,
Здесь Божья истина видна,
Господь даёт и щит, и латы!
И меч Его в Его устах
И людям отдан меч, как слово
И Божья истина в словах
Что всё подвластно только Богу!

Макаров Денис БИК - 99

Объявление

Мои дорогие читатели, вот и стартовал марафон, и набирает силы.

Нынче я вам расскажу, как он будет проходить.

Не будет в этом году одной темы. Все темы, что вы предложили, выставляю вам на рассмотрение. Та тема, которая ближе вашему духу, вы можете исследовать и присылать свои труды. Те труды, которые будут заслуживать внимания, я буду публиковать для общего назидания.

Профилирующей темой года остаётся тема «Простота и сложность Евангелия Иисуса».

Предложенные темы:

Божий страх или свобода выбора;

Почему Писание так мало раскрывает тему о Деве Марии.

Ну и все темы, которые были предложены ранее, остаются в силе.

Так же, вот на ваш суд первая публикация о простоте.

В этот раз выйдет внеочередной выпуск газеты «Небесные вести», так как, труд брата Загребы Руслана объёмный. И, думаю, практику дополнительных выпусков я буду продолжать и далее.

Так же, вы братья, которые уже poznали Господа, трудитесь с теми, кто рядом с вами. Учитесь правильно, мирно, с любовью, раскрывать правду Божью тем, кто ещё ходит во тьме.

Если у вас не хватает опыта, если вы горите желанием именно так послужить Господу, задавайте вопросы. Я ли, или ещё кто из духовных братьев, всегда рады помочь вам дружеским советом.

Так же, не забывайте о своих свидетельствах для газеты «Небесные вести». Ценные свидетельства обязательно будут опубликованы. И, знайте, ваше свидетельство – это то чудо, которое вершит с нами Господь.

Так же, жду любые ваши таланты: рисунки, стихи, проповеди, всё, чем одаривает вас Господь.

Всё высылайте по тем же реквизитам:

Правис Михаил Григорьевич
а/я 1118, г. Черкассы 18006

Так же, можно пользоваться телефоном у кого есть возможность: 0472 71-39-78; 067 768 44 27; 099 288 02 54

Всех благ всем вам от Господа Иисуса Христа.

Брат Миша

Марафон

Простота и сложность Евангелия Иисуса.

Насчёт простоты – для того, чтобы понять это, у каждого человека своё понимание на простоту. Для меня простота: это восприятие мира глазами детей, но с разумом взрослого. Полное доверие Отцу, как малое дитя доверяет своему родителю, по мере возрастания и роста, до самой старости и до смерти остаётся на злое младенцем, но разумом к совершенству в Господе.

Можно быть доктором богословия, академиком, но с детским восприятием всего плохого. И, по мере возрастания, не отделяться от Родителя, а продолжать быть всегда в этом состоянии, потому что, многие, по мере роста, от малыша к взрослому, теряют ту детскую простоту и доверие. А в этом и заключается сложность оставаться в простоте дитя и разумом достигать разума Христова.

Ин. 5:20-21 «Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная».

Хорошо открывает эту тему Господь, говоря: «... будьте просты, как голуби».

Я когда-то держал голубей. Они мне доверяли. Открываю утром будку, они вылетают и бегают вокруг меня, садятся на руки, плечи, голову.

Очень интересно, как голуби реагируют, когда в небе появляется коршун.

Коршун бьёт голубя, поднимаясь над ним. Иначе ему не взять эту птицу.

Но тут и проявляется вся простота голубя. Увидев опасность, голубь не стремится к земле, а наоборот, стремительно набирает высоту, стремясь всё выше и выше, пока не исчезнет со взора, растворившись в голубом небе. И в этом победа голубя, подняться так высоко, куда коршун достичь не может.

Так и с христианами. Если в минуты приключения и зла и другой опасности не обратил взор к небу, а зацепился за что-то земное, все силы злобы поднебесной набросятся на тебя.

Но, если возвёл глаза к небу, если обратил свой взор на Господа, спасения своего, рушатся силы зла, ты спасён.

Галота Андрей-Кирилл ЗИК- 58

«Благая весть»

Болтовкин Борис Терентьевич, в душе раз пять, перекрестившись, вошёл в троллейбус. Слегка откашлявшись, громким, но прерывающимся от волнения голосом, сказал: «Граждане – спасайтесь!»

Не далеко от него находящаяся девушка, робко сказала:

- У меня проездной.

На что, Борис Терентьевич никак не отреагировал. Но, вот такое заявление девушки, как будто немного ободрило его. И, уже боле уверенно, он начал:

- Граждане спасайтесь, ибо грядут времена тёмные. Всем вам гореть в аду. И будут наказания от Господа. Спешите каяться. Ох, будет и страшно! Вам всем конец. Вы все грешники. Бог – есть огонь поядающий. Бойтесь Божьего наказания, бойтесь Божьего суда!

И так разошёлся Борис Терентьевич, размахался руками, сделал очень страшное лицо. Вращал глазами.

Бабушка, сидевшая на первых сиденьях, интенсивно закрестилась, повторяя:

-Свят, свят, свят!

Два парня, явно из криминального мира, стали приближаться к Борису Терентьевичу. Народ в троллейбусе, грозно загудел.

А Борис Терентьевич, как будто ничего не замечал вокруг себя:

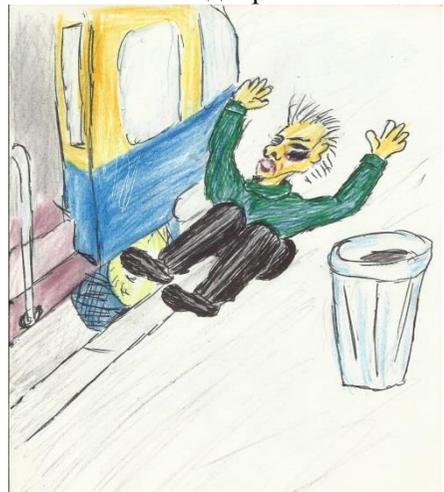
- Ждёт вас гиена огненная, ждёт темнота и скрежет зубов. Будете вечно гореть в озере огненном. Божий суд не отворим. Каждый получит по заслугам своим. Сатана вами правит, и вы слугители его.

Видимо эти слова были последней каплей для парней, которые уже добрались через толпу к Борису Терентьевичу. И, в тоже время, троллейбус

остановился, распахнулись двери. Удар, и Борис Терентьевич вылетел из троллейбуса и плюхнулся задом на асфальт.

Приложив ладошку к опухшему от удара глазу, сказал:

- И чего они разошлись? Не хотят спастись. Не хотят слышать правду Божью! А я же им добра желал.

Брат Миша.